

Чжоу И отсутствовал на работе, пока не стало известно о его смерти, и никто не стеснялся вернуться к работе.

Когда он продемонстрировал свой метод ломать меч двумя пальцами, охранники зааплодировали.

Лю Сию похвалил: «Старый Чжоу ностальгирует, Сяюй не нужно сопровождать, просто доставляйте еду с Лао Чжоу».

Сяюй зовут Юй Цзе, семнадцати- или восемнадцатилетний мальчик, который уже несколько месяцев не улавливал мрачную атмосферу Тяньцзиня. Так же, как когда Чжоу И впервые пришел в тюрьму, он послушно стоял позади тюремных охранников и мало говорил.

Чжоу И улыбнулся: «Я уже давно в тюрьме и привык к здешнему вкусу».

«Вечером здание Весеннего бриза, чтобы смыть пыль для Лао Чжоу».

Сяовэй Чжу обнял Чжоу И за плечи и сказал тихим голосом: «В последние дни в тюрьме было беспокойно. Всегда есть люди, которые видят призраков по ночам. Старый Чжоу, теперь ты мастер, следи за этим!»

«Я могу спасти его».

Чжоу И раньше был осторожен, но теперь, когда его повысили до Врожденного Великого Мастера, он может немного расслабиться.

День дежурства без происшествий.

Наступает ночь.

Тюремщик Небесной тюрьмы переоделся, и они вдвоем направились прямо в здание Весеннего бриза.

Чжоу И спросил: «Лао Фэн, я слышал, ты говорил, что у тебя крутая жена, но теперь ты лихой?»

"Старый Чжоу до сих пор не знает?"

Чжу Сяовэй подмигнул и сказал: «Этот парень купил пару близнецов в Джамханге и тайно вырастил их в Шэньцзине. Я не знаю, кто мне сказал, и жена уездного города приехала сюда и устроила сцену...»

«Первоначально я смотрел на эту свекровь. У меня дома были деньги, поэтому я смирился с этим».

Фэн Цяо смущенно сказал: «Теперь деньги — это кусок дерьма, я нашел предлог и отпустил его!»

Нефть и вода в тюрьме Тянь более чем в десять и в сто раз выше, чем в тюрьме округа Ваньянь. Ищу возможность ***нуть заключенного в ссылку, заработанных денег больше, чем уездная тюрьма за несколько лет.

Чжоу И не стал уговаривать жену бросить его. Он сделал простое заявление и зря вызвал возмущение. Когда он наблюдал, как его коллеги улыбаются на поверхности, но на самом деле они выглядели презрительно, он знал, что у Фэн Цяо не будет лучшей жизни в будущем.

После того, как он разбогател, он развелся с женой, кто посмеет работать с ним?

— Как насчет близнецов?

"Молодой, очень влажный!"

Фэн Цяо не слепой, поэтому он может видеть, что его коллеги презирают его, но что с того, пока его не волнует его лицо и будущее, это действительно не повлияет на него.

Через полгода у Чунфенглоу снова появился еще один ойран.

Когда проститутка увидела Чжоу И, он тут же улыбнулся и сказал: «Мастер Чжоу, какое-то время вас здесь не будет».

Двадцатиоднолетний гость, хотя Чжоу И не соревнуется за ойран и не дает вознаграждения по своему желанию, денег, которые были потрачены на Чунфэнлоу за эти годы, достаточно, чтобы купить дом в Пекине.

Эти лояльные клиенты являются основой многолетней репутации Chunfenglou!

Чжоу И улыбнулся и сказал: «Где ты поешь сегодня?»

«Конечно, это любимая вещь Мастера Чжоу!»

Старый дрофа позвал своего приятеля, чтобы дать какие-то инструкции, затем он снял сцену и спел половину мелодии, заменив ее пьяным весенним ветерком.

Новый ойран - женщина широких взглядов, с красными губами, чуть приоткрытыми, она поет легким голосом пьяного весеннего ветерка: "...мягко толкни меня, мне больно... мои руки скрещены, шевелятся..."

Коробка на втором этаже.

Чжоу И и Чжу Сяовэй взяли на себя инициативу, а остальные коллеги сели слева и справа.

Мужчина подавал блюда без каких-либо заказов. Чжоу И часто заказывал их. Вино было пятидесятилетней грушевидной выдержки.

«Мастер Чжоу, сегодня вы можете есть и пить, сколько хотите, вам не нужно оплачивать счет»,

Старый дрофа сказал еще несколько остроумных замечаний, чем рассмешил всех тюремщиков, после чего Ши Ширан ушел.

Чжу Сяовэй сказал: «Когда вы приходите в Чунфэнлоу, вы должны позвонить Лао Чжоу. Мы приходим сами, и каждый раз, когда мы сидим в вестибюле, мы никогда не наслаждались такой тщательной и заботливой заботой!»

«Мастер Чжу тратит здесь 10 000 таэлей серебра, и он также может насладиться лечением».

Чжоу И сделал грубый подсчет, что ежегодные затраты составляют несколько сотен таэлей, а через двадцать лет они превысят 10 000 таэлей.

"..."

Сяовэй Чжу пробормотал: «Старый Чжоу, если ты научишься у Лао Фэна и купишь несколько для дома, ты не сможешь потратить столько денег в своей жизни!»

Коллеги тоже недоуменно переглянулись. Сколько бы нефти и воды ни было в Тяньлао, они не могли так заработать.

У Чунфэнлоу 10 000 таэлей, а в боевых искусствах много кованых тел. Ковка супа для тела часто сто лет лекарственных материалов, а на рынке есть бесценные сокровища, плюс другие расходы, которые трудно подсчитать.

Более того, Чжоу И занимается только доставкой еды и никогда не ходит туда к **** заключенным. Откуда у него столько денег?

«В реках и озерах много друзей, и всегда есть люди, которые приходят, чтобы отправить деньги, и невозможно не принять их».

Чжоу И не зарабатывал много денег в тюрьме Тянь. В последние годы многие заключенные видели, как он носил вино и мясо, и были так напуганы, что обещали золотые и серебряные сокровища, чтобы просить о пощаде, но так и не пошли за ними.

Деньги, которые будут разделены в тюрьме, - это только деньги на дополнительное питание заключенных, и часть коллег и Шангуаня исключена, чего далеко не достаточно, чтобы тратить их в здании Весеннего бриза.

"Я понимаю!"

Охранники внезапно вспомнили, что Чжоу И со старым лицом был мастером боевых искусств.

Первоклассные мастера Царства Грязной Утонченности могут поднять небольшой флаг непосредственно с Цзинь Ивэем, а также сделать себе имя на реках и озерах.

Чжу Сяовэй сказал: «В будущем заключенные будут платить за дополнительное питание, и все они будут принадлежать Лао Чжоу. Вы можете обсудить размер небольшого излишка».

«Спасибо, мистер Чжу».

Чжоу И не объяснил, что основная часть его доходов на самом деле была от воров, вламывающихся в частные дома.

Первоначально они были просто маленькими ворами, но позже стали известны как Старый Демон Кровавой Тюрьмы. Некоторые люди хотели отомстить за своих родных и близких, а также были молодые воины, покорившие демонов.

Чжоу И был слишком ленив, чтобы отличать хорошее от плохого. Как только он вышел на арену, он был готов умереть.

Земля во дворе была высотой три фута, и Чжоу И не удивился, когда однажды оттуда вышел зомби.

«Что произошло в Шэньцзине за последние шесть месяцев?»

«Хе-хе, Лао Чжоу, ты пропустил большое шоу!»

Сяовэй Чжу сказал с улыбкой: «Несколько дней назад, когда Великий генерал вернулся в КНДР, в Шэньцзине собрались толпы людей, наблюдавших за этим. На глазах у посланника Дайонга Его Величество отрубил голову своему принцу и предложил его в храм Таймяо».

— Тогда почему вы снова начали переговоры?

После того, как Чжоу И покинул таможду, он услышал несколько слов, которые, казалось, заключались в переговорах о мире с Дайонгом и возвращении пяти городов.

«Солдаты свирепы и опасны, и никто не может гарантировать, что они всегда будут побеждать. Лучше взять его как можно скорее».

Голос Чжу Сяовэя изменился: «В любом случае, большие господа при дворе, по этой причине военное министерство издало девять военных приказов подряд об отзыве генерала Ли с северной границы!»

Чжоу И слегка покачал головой: «Мастер Чжу думает, сможет ли генерал Ли продолжать побеждать?»

Чжу Сяовэй подтвердил: «Конечно! Генерал Ли — знаменитый генерал, появлявшийся раз в тысячу лет.

Чжоу И посмотрел на своих коллег и спросил: «Вы тоже так думаете?»

"Здесь что-то не так?"

«Генерал Ли — хороший человек, он повысил нескольких генералов, которые не смогли достичь своих целей. Теперь все они — генералы на стороне Мегатрона».

«Генерал Ли по-прежнему остается прирожденным мастером, и в построении десятитысячной армии можно отрубать головы людям, даже если Дайонг будет уничтожен!»

Коллеги отвечали один за другим, и все они думали, что Чжу Сяовэй был прав.

— Тогда позвольте мне спросить вас...

Чжоу И тихо сказал: «Сколько сейчас лет Вашему Величеству?»

Чжу Сяовэй молча подсчитал в своем сердце, что первому императору было двенадцать лет,

когда он взошел на трон, династии Чунмин было сорок шесть лет, и он восходил на престол двенадцать лет. В этом году ему исполнилось семьдесят два года.

Хотя император пользовался всей славой и богатством, ему было нелегко дожить до семидесяти лет, за исключением чистосердечных и невежественных государственных дел, таких как император Чунмин.

Император Хунчан стар!

Хоть тюремные охранники и являются чиновниками низшего звена, о них нельзя судить даже по их рангам, но они охраняют преступников в будние дни, и им приходится слышать о борьбе императорского двора, и они, естественно, понимают опасности.

Чжоу И спросил: «Генерал Ли вернул потерянную территорию, победил вражескую страну и открыл территорию. Какие награды предусмотрены за такие достойные деяния?»

Коллега тут же ответил: «Дай Цзюси, фальшивый желтый юэ, не следуй за двором, восхваляй и поклоняйся и запечатай короля!»

"Кашель, кашель, кашель!"

Сяовэй Чжу дважды кашлянул, резко прервал разговор и крикнул парню рядом с ним.

«Скажи девушкам, чтобы подошли, подошли к Чунфэнглоу, как ты можешь пить?»

Тема внезапно подошла к этому моменту, и первоначально живое и приятное Чунфэнлоу внезапно потеряло смысл.

Выпив еще несколько кружек вина, они разошлись и пошли домой.

...

Тюрьма С-9.

Чжоу И сидел, скрестив ноги, во внутренней комнате, используя Технику Поглощающего Небеса Дьявола внутри и практикуя бесполезные формулы снаружи.

Духовная энергия в темнице мрачная и холодная, и она собирается в меридианах для утончения и утончения, и становится все более ледяной и холодной, что несовместимо с теплой и влажной сущностью в даньтяне.

«Культивирование тоже нужно расслаблять по очереди. Давайте сделаем перерыв на последние несколько дней и сначала найдем маленького воришку в небесной тюрьме».

Чжоу И лежал на кровати, прижавшись ушами к каменной кровати, и врожденная сущность циркулировала по меридианам.

Вдруг.

Храп, охание, брань, шаги, пьянство, тюремщик пьет и гадает, змеи и крысы ползают, шумный говор, всевозможные голоса смешались вместе, как бесчисленные муравьи ползают в ушах.

Искусство слушать землю!

Некий безымянный расхититель гробниц перед смертью заменил этот метод жареным цыпленком.

Расхитители гробниц постукивают по земле, а затем проявляют искусство прослушивания земли, они могут судить, есть ли пространство на несколько метров глубоко под землей, а затем используют другие методы, чтобы сделать вывод, является ли это могилкой или дырой в земле.

Чжоу И использует врожденное царство для отображения, и весь Тяньцзин находится в категории мониторинга.

Различая и различая, бесполезные звуки экранируются.

Каким бы блестящим ни был Qinggong в мире, в мгновение ока будут шумы и вибрации ветра. Если кто-то не владеет Цингун, его будет трудно отличить от шумных и хаотичных голосов.

Чжоу И научился различным стилям Цин Гун у многих заключенных.

Наверху есть воры, прославившиеся на все реки и озера, а есть воры, которые крадутся по стенам под UU Reading www.uukanshu.com.

Пока кто-то выполняет легкую работу в тюрьме, он не может избежать искусства слушать землю.

Первая половина ночи прошла в целости и сохранности.

на рассвете.

Дежурные охранники были измотаны, то лежали на столе и дремали, то находили уголок для отдыха.

Среди свиста ночного ветра в темницу вошла тень.

Дежурный у ворот в изумлении поднял голову, но никого не увидел и продолжал прислоняться к стене, чтобы заснуть.

Масляная лампа в коридоре камеры мерцала и гасла, и тень отражалась на стене, дрожа от света, как борющийся призрак.

Тень подобна проникновению в ничье царство, проникновению в глубины тюрьмы.

Тюрьма №2.

Он был пуст, и в нем не было заключенных. Тень воспользовался ключом, чтобы открыть железный замок, и вошел знаменитым.

Тени рыскали вокруг, не пропуская ни одной щели.

Нажмите!

Железные ворота автоматически закрывались без ветра, закрывая тень в камере.

"ВОЗ?"

Из теней раздался четкий возглас, подсознательно пытающийся открыть дверь тюрьмы, только для того, чтобы увидеть, как в нее вонзается настоящий меч.

щетка!

Ци меча ударила по тюремной двери, и забор из нержавеющей стали треснул.

«Старший, прости меня!»

Тени были так напуганы, что снова и снова отступали, а серо-черный туман, окутывавший все тело, быстро рассеивался, открывая облик человека внутри.

"Джи Джи Джи Джи..."

Череда характерных дьявольских улыбок и старый и богатый голос прозвучали прямо в ухе Ю Цзе.

— Мальчик, что ты делаешь здесь, в тюрьме?

Голос бесследно исчез, а источник и направление установить не удалось.

У Ю Цзе выступил пот на лбу, и он продолжал кланяться и отдавать честь всем вокруг, думая, что столкнулся со старым монстром, которого никогда не существовало в мире.

«Внук младшего Юй Шитоу, приехавший в Тяньцзин, чтобы унаследовать наследство своих предков, не собирается оскорблять!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89259/2860191>